

HISTORY OF THE EAST Universal History ИСТОРИЯ ВОСТОКА Всеобщая история

Научная статья

УДК 94(297.17)

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-1-27-52>

Исторические науки

Рифа‘а Рафи‘ ат-Тахтави: переводчик и редактор
сведений английских учебников географии XIX в.:
описание земель ислама (*ал-‘илм* и *ал-адаб*)

Николай Игоревич Сериков

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

nikolajserikoff@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2760-6312>

Аннотация. В статье представлен анализ композиции и отбора материала в «мусульманских» главах сочинения «‘Избранные сокровища’ [раздел] об изучении земель и морей». Его автор — Рифа‘а Рафи‘ ат-Тахтави (1801–1873), египетский просветитель, общественный деятель, историк, писатель и переводчик. Материал для своего труда ат-Тахтави позаимствовал преимущественно из английских учебников для юношества, написанных Джеймсом Митчеллом («Всеобщий катехизис наук») и Дж. Голдсмитом («Общая географическая грамматика»). Исследование показывает, что ат-Тахтави отредактировал исходный английский текст с учетом вкусов и задач своей арабской аудитории. Дополнение и редакция ат-Тахтави показали, какие аспекты трактовки всеобщей географии, принятые в английском просвещении XIX в., могли, а какие не могли быть восприняты современными арабскими студентами и почему.

Ключевые слова: Тахтави, ат-, Рифа‘а Рафи‘ (1801–1873); *Kitāb al-Kanz al-mukhtār fī kashf al-arādī wa-al-biḥār*; Митчелл, Джеймс (fl. 1839), Голдсмит Дж. (fl. 1827); Османская Империя (географическое описание), Средняя Азия (географическое описание), Магриб (географическое описание); Египет (географическое описание); *нахда*; *‘илм*; *адаб*

Для цитирования: Сериков Н. И. Рифа‘а Рафи‘ ат-Тахтави: переводчик и редактор сведений английских учебников географии XIX в.: описание земель ислама (*ал-‘илм* и *ал-адаб*). *Ориенталистика*. 2024;7(1):27–52. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-1-27-52>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Сериков Н. И., 2024

© Ориенталистика, 2024

Rifa'a Rafi' at-Tahtawi: the translator and the editor of the 19th century English manuals on geography: description of the lands of Islam (between *al-'ilm* and *al-adab*)

Nikolaj I. Serikoff

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian, nikolajserikoff@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2760-6312>.

Abstract. The article deals with the analysis of the composition and data selection in the “Muslim” chapters from the manual on geography *Kitāb al-Kanz al-mukhtār fī kashf al-arāḍī wa-al-bihār* by Rifa'a Rafi' al-Tahtawi (1801–1873). The author is a well-known 19th cent. Egyptian educator, public figure, historian, writer and translator. The sources for his book are mainly English textbooks by James Mitchell (“Universal Catechist”) and J. Goldsmith (“A Grammar of General Geography”). Research reveals that al-Tahtawi edited and corrected the original English text making it acceptable to his Arab audience. Tahtawi's lengthy additions and overall editing clearly showed which aspects of the interpretation of general geography, that were commonplace in the 19th century English curriculum remained alien to contemporary Arab students.

Keywords: Tahtawi, at-, Rifa'a Rafi' (1801–1873); *Kitāb al-Kanz al-mukhtār fī kashf al-arāḍī wa-al-bihār*; Mitchell, James (fl. 1839), Goldsmith J. (fl. 1827); Empire, Ottoman, geographical description of; Asia, Central, geographical description of; Maghreb geographical description of; Egypt geographical description of; *nahda*; *'ilm*; *adab*.

For citation: Serikoff N. I. Rifa'a Rafi' at-Tahtawi: the translator and the editor of the 19th century English manuals on geography: description of the lands of Islam (between *al-'ilm* and *al-adab*). *Orientalistica*. 2024;7(1):27–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-1-27-52>.

Введение

Книга, о которой сейчас пойдет речь, как сказал бл. Иероним (345–420), почти «стерлась на восковых табличках»¹ памяти. Написанная по-арабски, она вышла в свет двумя (отличающимися друг от друга [Baraka, 2003]²) изда-

¹ “Imis ceris eradere” [Erasmus, 1650, p. 443].

² Английский текст — and neighbouring isles, Maltese in Malta, and Greek in the islands of the coast of Greece — явно отредактирован жителем Мальты: واللغة المالطية يتكلم بها في جزيرة تي مالطة وعودش واللغة الرومية يتكلم بها في السبع جزاير التي في بحر اليونان (табл. 1), т. е. «Мальтийский язык, на котором говорят на *моем* (так в тексте. — Н. С.) острове Мальта». Ат-Тахтави о себе так писать не мог — он происходил из Египта.

ниями: в 1833 в Египте (Каир, издательство Артиллерийской академии) и в 1836 г. на острове Мальта (анонимное издательство) [Tahtawi, 1836]. Потом, кажется, почти никто из новейших ученых, арабов и неарабов, не вспоминал о ней. Между тем, уже то, что книга выдержала два издания (а одно за пределами арабского мира — на Мальте), свидетельствует о том, что в первой половине XIX в. она не осталась незамеченной.

О самой книге и напечатанном в ней сочинении известно немного. Название сочинения звучит как *الكنز المختار في كشف الاراضي والبحار*, что в переводе на русский означает «Избранные сокровища» [раздел] об изучении земель и морей». Содержащиеся в названии слова-термины: «земли» (اراضي), «морья» (بحار), «изучение» (или «объяснение» كشف), равно как и слова из введения к самому сочинению: «земля» (الارض) и «народы» (الشعوب) дают ясно понять, что в «виртуальном каталоге»³ арабских сочинений этот труд мог быть помещен в класс «землеописание» / раздел: «дидактическая литература». Ни на титульном листе, ни в тексте, ни на полях самой книги не стоит имя ее автора.

Стараниями анонимных библиотекарей (о чем будет сказано ниже) имя автора было все-таки не так давно установлено. Это имам Рифа'а Рафи' ат-Тахтави (1801–1873), египетский просветитель, общественный деятель, историк, писатель и переводчик [Brockelmann, Bd. 2, S. 481, SB2, S. 731; Крымский, 1971, с. 164–170]. Имам ат-Тахтави — не незнакомец. Он известен, прежде всего, как автор описания постнаполеоновского Парижа. Писал он «с натуры», так как прожил в столице Франции несколько лет, с 1826 по 1831 г. Описание Парижа, переведенное на другие языки, европейские и восточные, затмило многие другие книги этого ученого араба. Поэтому до недавнего времени без внимания оставались, например, его богословские труды [Cole, 1980], а также переводы на арабский язык сочинений крупных европейских ученых XIX в.⁴

Настоящая статья имеет своей целью исследовать важный аспект упомянутого выше сочинение ат-Тахтави: описание мусульманских земель, и, в частности, Египта, основанное на британской (!) географической литературе и адресованное арабской мусульманской аудитории.

Географическое сочинение Тахтави: 'Избранные сокровища' [раздел] об изучении земель и морей

Европейский читатель-неараб прошлого и нынешнего веков знает ат-Тахтави, прежде всего, как замечательного бытописателя. «Эпохальное», по словам акад. А. Е. Крымского (1871–1942) [Крымский, 1971, с. 170] сочинение, название которого в русском переводе звучит как «Извлечение чистого золота из кратного описания Парижа, или Драгоценный диван сведений о Париже»

³ О «виртуальном каталоге» средневековых сочинений на языках мусульманского Востока см. подробно: [Сериков, 2014; Сериков, 2020].

⁴ Издания описаны Мухаммадом Сайидом Баракой [Baraka, 2003], а первое (насколько мне известно) исследование о сочинении опубликовано мною в 2023 г. [Сериков, 2023].

представляет собой почти уникальный⁵ в арабской литературе взгляд египетского мусульманина на быт и культуру христиан-европейцев XIX в. Не удивительно, что «Драгоценный диван сведений о Париже» быстро перевели на другие языки; сначала, в 1839 г., на турецкий османский [Tahtawi, 1839], а потом на немецкий [Stowasser, 1988; Fathy, 2015], английский [Newman, 2004] и русский [Кахарова, 1968; Тахтави, 2009].

Подобно своему новоявленному компатриоту и современнику, укоренившемуся в Египте и обарабившемуся французскому врачу Антуану Клотбею (1793–1868) [Serikoff, 2007], ат-Тахтави стал важным связующим звеном между мусульманским арабским востоком и христианской Европой. Вернувшись из Парижа в Египет, он основал там Школу перевода⁶ и свыше десяти лет (1837–1849) возглавлял ее. В общей сложности преподаватели и ученики этой Школы перевели на арабский язык около 2 тысяч сочинений европейских авторов. Среди курьезов — перевод «Марсельезы» на арабский язык, выполненный самим ат-Тахтави [Крымский, 1971, с. 162].

Вероятно, в Школе переводов ат-Тахтави составил и интересующий нас учебник географии — «Избранные сокровища» [раздел] об изучении земель и морей». Анонимный американский библиотекарь-каталогизатор⁷, установивший авторство «Избранных сокровищ», и добросовестно описавший мальтийское издание 1836 г., указал также на главный источник арабского сочинения. Это так называемый Всеобщий огласчик (catechist) наук (англ.: Universal Catechist) [Mitchell, 1824] английского автора Джеймса Митчелла (fl. 1824), составленный в жанре «катехизиса», т. е. вопросов и ответов. Арабское сочинение ат-Тахтави «Избранные сокровища» представляет собой переработанный перевод главы по географии из «Всеобщего катехизиса наук». Заокеанский коллега, составляя описание, очевидно держал перед собой обе книги: арабскую и английскую. Как можно догадаться на основании оставленного им замечания “with addition from other sources”⁸, он, сравнивая эти два текста, заметил не только сходство, но также существенные расхождения между английским оригиналом и арабским переводом. Мне удалось определить, что одним из неназванных американцем источников арабского текста

⁵ Сходным по тексту и объему было разве что сочинение его земляка, Мухаммада ат-Тантави [Brockelmann, Bd. II, S. 479, SB II, S. 729; Tantawi, 1992; Крачковский, 1929].

⁶ Позднее — «Школа языков», с 1863 — «Бюро переводов».

⁷ Здесь хочу поблагодарить моего анонимного американского коллегу. Прослужив почти двадцать лет библиотекарем-каталогизатором, я не понаслышке знаю, сколько внимания и эрудиции требует описание рукописей анонимных сочинений или дефектных инкунабулов. Сухой результат — библиографическая карточка — никогда не отражает количества затраченных времени и труда. См. об этом: [Serikoff, 2000].

⁸ “Catechism of universal geography, translated from the article “Geography” in Mitchell’s “Universal Catechist”, with addition from other sources. A reprint of the Malta edition, revised by Rifā’ah Rāfi’. Mitchell’s Universal Catechist Or Student’s Text-book of general knowledge Consisting of separate catechisms of the Arts and Sciences and principal objects of a liberal education. With numerous engravings. By James Mitchell, M. A. Printed for G. and W.B. Whittaker. 1824. 386 pages.” — Электронный ресурс: URL: <https://www.worldcat.org/title/987283619> (дата обращения: 15.09.2023).

была «Всеобщая географическая грамматика» Дж. Голдсмита [Goldsmith, 1827]. Помимо текстуальных совпадений (табл. 3), об этом также свидетельствуют и помещенные в мальтийском издании гравюры (илл. 1). Они идентичны гравюрам из «Географической грамматики» [Сериков, 2023, с. 569]. Учебные пособия Митчелла и Голдсмита привлекли внимание не одного ат-Тахтави. Как выяснилось, эти пособия лежали в основе учебника, используемого в японских школах в эпоху Мэйдзи (1867–1912) [Bankokuchishiryaku, 1850]. Известна также итальянская перепечатка «Всеобщего катехизиса наук» с подробным итальянским комментарием (Милан, 1844) [Mitchell, 1844]. Основания для переводов этих учебников были очевидными. Британские авторы в свойственной англосаксам манере «простого» и, вместе с тем, исчерпывающего изложения⁹ представили описание почти всего зем-

Илл. 1. Дублин, шотландцы и Эдинбург [Goldsmith, 1827, против с. 61; Tahtawi, 1836, против с. 15]

Fig. 1. The city of Dublin, “Scotch” and Edinburgh [Goldsmith, 1827, opposite p. 61; Tahtawi, 1836, opposite p. 15]

⁹ См. здесь замечание выдающегося филолога-классика прошлого века, философа А. Ф. Лосева (1893–1988), высказанное им автору этих строк в мае 1980 г. Позже выяснилось, что А. Ф. Лосев неоднократно высказывал эту мысль, комментируя научный стиль европейских авторов. Не так давно это замечание опубликовал советский религиозный философ В. В. Биухин (1938–2004): «Иногда читаешь книгу англосаксонского автора — употребляются слова обыкновенные, а смысл получается глубже, чем если бы он оперировал философской логикой» [Биухин, 2006, с. 109].

ного шара за исключением Антарктиды: Европы, Азии, Африки, Австралии и обеих Америк.

Вызывает настороженность лишь один факт: перевод на арабский был (и это очевидно) сделан с английского языка. Доподлинно известно, однако, что ат-Тахтави блестяще владел французским языком, с которого и сделал переводы большинства сочинений, в том числе и по географии. При этом, о том, что он понимал по-английски сведений мне найти не удалось. Учебник Митчелла на французский не переводился¹⁰. Можно, конечно, было бы предположить, что такой перевод все-таки существовал в рукописи, будучи выполненным каким-то сотрудником «Школы переводов». Основания для такого предположения имеются, например, «атомизированная география» Патрика Гордона¹¹ [Gordon, 1748]. Однако текст «Избранных сокровищ» не обнаруживает никакого влияния — ни оригинальной «Географии» Гордона, ни ее перевода на французский. Более того, сличение английского и арабского текстов «Катехизиса» Митчелла и «Избранных сокровищ» свидетельствует о том, что стиль арабского перевода сохраняет нюансы именно английского оригинала (табл. 1). Дополнительным (хотя и косвенным) аргументом в пользу того, что перевод был сделан с английского, служит то, что новейший арабский ученый Мухаммад Саид Барака [Baraka, 2003], добросовестно отметивший оригинальные языки, с которых ат-Тахтави переводил географические сочинения, ни словом не обмолвился о том, что «Избранные сокровища» были переведены именно с французского. В арабской статье, характеризующая «Избранные сокровища» он расплывчато написал: «перевод». Отмеченные свидетельства в таком случае дают основание считать, что,

¹⁰ См. электронную страницу каталога WorldCat: URL: <https://search.worldcat.org/formats-editions/84917063> (дата обращения: 15.09.2023).

¹¹ Вот полный титульный лист четвертого издания: *Geography anatomiz'd: or, the geographical grammar. Being a short and exact analysis of the whole body of modern geography after a new and curious method. comprehending, I. A general view of the terraqueous globe. Being a compendious system of the true fundamentals of geography; digested into various definitions, problems, theorems, and paradoxes: with a transient survey of the surface of the earthy ball, as it consists of land and water. II. A particular view of the terraqueous globe. Being a clear and pleasant prospect of all remarkable countries upon the face of the whole earth; shewing their situation, extent, division, subdivision, cities, chief towns, name, air, soil, commodities, rarities, archbishopricks, bishopricks, universities, manners, languages, government, arms, religion. collected from the best authors, and illustrated with divers maps. The fourth edition corrected, and somewhat enlarg'd. by Pat. Gordon, M. A., F. R. S.* Впервые опубликованная в 1693 г., она выдержала несколько изданий и в 1748 г. вышла во французском переводе: *Grammaire géographique, ou Analyse exacte et courte du corps entier de la géographie moderne. : Comprenant sous une methode singuliere et nouvelle 1. Un examen général du globe, précédé d'un abrégé des vrais fondemens de la géographie, réduits en définitions, problèmes & théorèmes. 2°. Un examen particulier du globe, dans lequel on indique les noms, la situation, l'étendue, la division, les sous-divisions, les capitales, les villes principales, les archevêchés, les évêchés, les universités, la nature de l'air & du sol, les marchandises & denrées, le commerce, les choses rares, les moeurs, le caractere de la langue & des habitans, la religion, le gouvernement & les armes des principales contrées répandues sur la surface de la terre, D'après les auteurs les plus estimés.*

наряду с французским, ат-Тахтави владел также английским языком — факт, до сего времени остававшийся неотмеченным.

А. А. Долинина (1923–2017), посвятившая проблеме перевода на арабский язык сочинений русской художественной литературы XIX в. не одно исследование, писала, что арабские «переводчики не столько стремились к точной передаче подлинного текста, сколько переделывали его в соответствии с местными условиями и вкусами. Таким образом, в применении к арабской литературе начала XX в. приходится говорить скорее о вольном переложении и адаптации иноязычных произведений, чем о переводе в полном смысле слова» [Долинина, 1973, с. 290]. Впрочем, речь здесь идет именно о «жанре» так называемой художественной литературы (“*letteratura*”), который отчасти эквивалентен «жанру» арабского *адаба*. В том же, что касалось «знания» или «науки» (*илм*), т. е. наук точных, вроде медицины или математики, то, как показывают многочисленные исследования в области византийско-арабских культурных контактов¹², переводы на арабский были весьма точны. Примечательно, что такой же акрибией отличался, например, перевод, казалось бы, «литературного» произведения — басен И. А. Крылова (1769–1844), выполненный лектором арабского языка СПб университета Ф. И. (Абдаллахом) Кельзи (1819–1912) [Сериков, Кашаф, 2023]. Строгое следование тексту русского оригинала обусловлено здесь как раз исключительно дидактическими целями: на примере басен И. А. Крылова петербургских студентов учили точно переводить с русского на арабский. Почти одновременно те же самые басни перевел на арабский современник, единоведец и земляк Ф. И. Кельзи, плодовитый журналист и литератор Ризкаллах Хассун (1825–1880). Его перевод был сделан вычурным языком, так как преследовал «литературные» цели и, как следствие, далеко отстоял от русского оригинала. Это дало основания акад. И. Ю. Крачковскому (1883–1951) видеть в этом переводе лишь «неудачную попытку» переложения басен И. А. Крылова на арабский [Сериков, Кашаф, 2023, с. 548].

В этом контексте полезно процитировать наблюдение И. Ю. Крачковского применительно к жанру арабских географических сочинений. «Вообще географическая литература, — писал он, — на арабском языке, если можно так выразиться, двухстороння. Одним аспектом она обращена в сторону науки, точной науки, в том смысле, как мы сами привыкли искать в географии, другим — в сторону изящной литературы, поднимаясь в некоторых произведениях этой категории до высокой степени художественного совершенства. Сами арабы это чувствовали и отнесли в своей классификации наук» [Крачковский, 1957, с. 16]. Именно эта дихотомия «жанра» арабской географии отразилась на точности переводов на арабский и особенности отбора и подачи материала. Точные переводы, например, из «Географии» Клавдия Птолемея (100–170 гг. Р. Х.) [Daunicht, 1968–1970] могли соседствовать с «описательными», во многом предвзятыми сообщениями о других культурах и странах и населяющих их людях [Miquel, 1975, vol. 2, p. 140–147].

¹² См. обзор в классической работе М. Ульманна [Ullmann, 1970].

Недавнее исследование описания географии ат-Тахтави Российской империи [Сериков, 2023] показало, что наш египетский автор не выходил из рамок дихотомии, отличавшей арабскую географическую литературу. Смотри по обстоятельствам, он переводил свои английские оригиналы как *verbum de verbo*, или как *sensum de senso*. Так, иной раз он буквально слово в слово передавал позаимствованную у англичан научную информацию (народонаселение, географические границы и т. п.) и в то же время менял по своему усмотрению те части текста Митчелла и Голдсмита, которые могли с арабской точки зрения быть воспринятыми как *адаб*. Здесь он приравнивал свой перевод к вкусам и кругозору своей арабской египетской аудитории, порой даже поправляя тенденциозное повествование своего английского источника¹³. Замечу, что беспристрастность «научного» изложения шла тем не менее рука об руку с идеологической редакцией арабского текста, о чем будет сказано ниже.

«Мусульманские» главы в учебниках Митчелла и Голдсмита

Описание стран и народов в «Избранных сокровищах» ат-Тахтави содержит сведения по географии Европы, Азии и Америки. Особенный интерес представляют собой разделы «Избранных сокровищ», посвященные географии родины и культурного круга автора — Египта, а также других мусульманских стран: Османской империи, Ирана, Северной Африки и «Татарии» (Средней Азии).

Важность исследования перевода именно «мусульманских» глав «Избранных сокровищ» очевидна. В XIX в., когда труды Митчелла и Голдсмита изучались в английских школах, познания среднего европейца в области истории и культуры Востока немногим отличались от его познаний, например, в истории России. Описание мусульманского Востока «романтическими востоковедами»¹⁴ строилось на штампах, вроде «кровожадных мусульман», «гурий», «гаремов», «восточной неги» и проч., что типологически вполне сопоставимо с «водкой», «морозами» и «запряженным в сани оленями», на которых ездили по зимней Москве [илл. 2] [Lander, 1864].

Эти штампы в совокупности образовывали то, что получило название «пучок идей»¹⁵, который формировал образ определенной части света или его культуры в представлении, в данном случае, европейцев. Живучесть «пучка идей», при помощи которых европейцы описывали как саму мусуль-

¹³ Митчелл, например, в духе европейской традиции XIX в. определял систему правления в Российской и Османской империях как «деспотизм» [Сериков, 2013, с. 569–571]. Зная негативное значение этого термина в современных английских и французских сочинениях, ат-Тахтави старался сознательно его избегать.

¹⁴ Негативное отношение к мусульманам в значительной степени берет свое начало в византийской религиозной полемике. Литература об образе «бусурман» в византийской картине мира обширна. Здесь сошлемся лишь на поздний греческий «роман о Магомете» [Argyriou, 1983].

¹⁵ Феномен пучка идей был описан еще в конце позапрошлого века Полем Руэ (Paul Rouaix 1850–1937), французским писателем, грамматистом и лексикографом, опубликовавшем в 1898 г. «Словарь идей, навеянных словами» [Rouaix, 1898].

Илл. 2. Поездка на санях, запряженных оленями по зимней Москве [Lander, 1864, фронтиспис]. На заднем плане виден Петровский путевой дворец. Все происходит где-то в районе ст. метро «Динамо» или Ходынского поля

Fig. 2. Ride a sleigh drawn by reindeer through winter Moscow [Lander, 1864, frontispiece]. The Petrovsky Palace is clearly visible in the background. Everything happens somewhere around the modern tube station “Dynamo” or Khodynka Field

манскую религию, так и культуру исламских народов, не стоит сбрасывать со счетов: многие из них кочуют по страницам европейской прессы и даже «научной» литературы и по сей день [Klemm, Hörner, 1993].

Приведу лишь несколько примеров европейского «пучка идей», связанных с исламом. Вот, например, аппетитный рассказ барона Иеронима Карла Фридриха фон Мюнхгаузена о турецком султани и о том, как тот лично провел для него «экскурсию» по своему гарему и предоставил ему «столько дам (включая своих собственных жен!), сколько он сам счел достаточным для его удовольствия»¹⁶. А вот немецкий прозаик Вильгельм Раабэ (1831–1910). В повести «Гуси из Бютцова» он цитирует народную песенку (датируемую 1785 годом), которая начинается так: “Und Muhmeds grüne Fahne weht / Getränkt mit Christenblut” («Развивается зеленое знамя Магомета, напоенное кровью христиан») [Raabe]. Европейская идея «Востока», в которой объединялись «нега» и «варварство», не ограничивалась, разумеется, рамками одной лишь немецкой литературы. Вот английский эксцентрик, лорд

¹⁶ “Ich wurde vom Großherrn überaus gnädig empfangen und hatte die Ehre, seinen Harem zu sehen, wo Seine Hoheit selbst mich hineinzuführen, und so viele Damen, selbst die weiber nicht ausgenommen, anzubieten geruhten, als ich mir immerzu meinem Vergnügen auslesen wollte” [Raspe, 1788, S. 90].

Джордж Г. Байрон (1788–1824), кстати, современник рассматриваемых здесь географических сочинений — Митчелла и Голдсмита, — описывая «Восток», оперировал полутора десятком сходных «ключевых слов»: Allah, giaour (неверный), harem, serai, Ramazan, mufti, Koran, arnaut (албанец), turban, ataghans (ятаган), houris, osmanlie, sultana, bairam (месяц разговенья), pasha, sherbet, muezzin, janizar (янычар), minaret [Gülderen Krasniqi, Okumuş, 2014, s. 201]. Его современник, поэт первого ряда, Перси Б. Шелли (1792–1822), написал целую поэму в двенадцати песнях под названием “The Revolt of Islam” (1818), где идет речь о жителях Арголитиды (область в Пелопоннесе) Лаоне и Кисне (Laon and Cythna), поднявших бунт против османского поработителя (так!) [Shelley, 1818]¹⁷. Не углубляясь в анализ других европейских литератур интересующего нас периода, остановлюсь напоследок на занятном факте. В греческих народных песнях, начиная с XV в., употреблялся даже глагол “tourkéúω” со значением «обратить в турецкую веру», т. е. «захватить» и «разрушить»¹⁸.

Митчелл и Голдсмит жили и писали в XVIII–XIX вв. Не удивительно поэто, что уклад жизни мусульман в их изложении определялся тем же самым набором «ключевых идей»: «варварство», «деспотизм», «алкоголь», «многоженство». Вот, например, как открывается глава о европейской Турции в «Географической грамматике» Голдсмита: *«Европейская Турция область приятная и плодородная, в древности изобиловавшая всем. Однако из-за магометанской религии, деспотизма правительства и невежества турок (курсив мой. — Н. С.) в том, что надлежит до управления государством (policy), ныне несчастная и пришедшая в упадок»* [Goldsmith, 1827, p. 37]. А вот что пишет Митчелл. **«Вопрос:** В каком состоянии находятся страны, которыми владеют турки? **Ответ:** В самом разрушенном и отсталом состоянии, и это из-за жестокости, невежества и варварства» [Mitchell, 1824, p. 183]. А вот еще: об отношении турок к женщинам и употреблении мусульманами вина: **«Вопрос:** Как относятся к женщинам турки и прочие магометане? **Ответ:** Весьма ревниво; не позволяют им быть на публике иначе как с плотно закрытым лицом, а также не допускают в общество мужчин. Набл.[юдение]: В турецких городах женщины посещают отдельные мечети, в которых и молятся Богу. В деревнях они ходят в мечеть отдельно от мужчин. В магометанстве разрешено многоженство, но только богатые женятся на нескольких женщинах» [Mitchell, 1824, p. 184]. **«Вопрос:** Запрещает ли религия магометан пьянство? **Ответ:** Да, и очень строго! И по этой причине запрещает употребление вина и крепких напитков». Набл.[юдение]: Несмотря на запрет, известно, что магометане в частной жизни пьют вино, а многие из них употребляют опиум, жуют его и пьянеют, что очень нездорово. Кофе — освежающий напиток, его пьют в Турции и прочих мусульманских странах» [Mitchell, 1824, p. 184].

¹⁷ Первое название: “Laon and Cythna or The Revolution of the Golden City. A Vision of the Nineteenth Century”.

¹⁸ “γιατί είναι θέλημα Θεοῦ ἡ Πόλι νά τουρκέψῃ” [Politis, 1932, S. 12–13].

«Мусульманские» главы в «Избранных сокровищах» ат-Тахтави

Европейский «пучок идей», описывавший мусульманский Восток, самим мусульманским читателям был, разумеется, чужд, точно так же, как, например, был чуждым русскому человеку XIX в. европейский «пучок идей», формировавший представление иностранцев о России, в которое непременно входили «водка» и «медведи». Наиболее ярко неприятие таких, взглядов образованной частью русской публики выразил современник ат-Тахтави, наш соотечественник, писатель и общественный деятель позапрошлого века А. С. Хомяков (1804–1860). Цитата из его сочинения «Мнение иностранцев о России» оказывается созвучной мыслям на этот счет образованных мусульман, о чем можно судить по сочинению ат-Тахтави. Для большей наглядности позволю себе поэтому привести ее здесь целиком. *«В Европе, — замечает А. С. Хомяков, — стали много говорить и писать о России. Оно и неудивительно: у нас так много говорят и пишут о Европе, что европейцам хоть из вежливости следовало заняться Россиею. Всякий русский путешественник, возвращаясь из-за границы, спрашивает у своих знакомых домоседов, читали ли они, что написал о нас лорд такой-то, маркиз такой-то, книгопродавец такой-то, доктор такой-то? Домосед, разумеется, всегда отвечает, что не читал. — “Жаль, очень жаль, прелюбопытная книга: сколько нового, сколько умного, сколько дельного! Конечно, есть и вздор, многое преувеличено; но сколько правды! — любопытная книга”. Домосед расспрашивает об содержании любопытной книги, и выходит на проверку, что лорд нас отделил так, как бы желал отделать ирландских крестьян; что маркиз поступает с нами, как его предки с виленями¹⁹; что книгопродавец обращается с нами хуже, чем с сочинителями, у которых он покупает рукописи; а доктор нас уничтожает пуще, чем своих больных. И сколько во всем этом вздора, сколько невежества! Какая путаница в понятиях и даже в словах, какая бесстыдная ложь, какая наглая злоба! Поневоле родится чувство досады, поневоле спрашиваешь: на чем основана такая злость, чем мы ее заслужили? Вспомнишь, как того-то мы спасли от неизбежной гибели; как другого, поработченного, мы подняли, укрепили; как третьего, победив, мы спасли от мщенья и т. д. Досада нам позволительна; но досада скоро сменяется другим, лучшим чувством — грустью истинной и сердечной. В нас живет желание человеческого сочувствия; в нас беспрестанно говорит теплое участие к судьбе нашей иноземной братии, к ее страданиям, так же как к ее успехам; к ее надеждам, так же как к ее славе. И на это сочувствие, и на это дружеское стремление мы никогда не находим ответа: ни разу слова любви и братства, почти ни разу слова правды и беспристрастия. Всегда один отзыв — насмешка и ругательство; всегда одно чувство — смешение страха с презрением. Не того желал бы человек от человека»* [Хомяков, 1878, с. 3].

¹⁹ А. С. Хомяков имел в виду, очевидно, “villein”: “a feudal tenant entirely subject to a lord or manor to whom he paid dues and services in return for land”.

Только что процитированные строки А. С. Хомякова объясняют, почему «мусульманские» главы в «Избранных сокровищах» ат-Тахтави в ряде случаев столь разительно отличаются от их английского оригинала. Для арабского автора «образовательная» информация (*адаб*), содержащаяся у Митчелла и Голдсмита, оказывается излишней, не говоря уже о порой неприкрытых «насмешке и ругательстве» в отношении неевропейцев. Что же было конкретно выпущено, а что, наоборот, прибавлено в арабском авторизованном переводе английских географических сочинений?

Следуя за английскими оригиналами, «Избранные сокровища» содержат одни те же «научные» части²⁰. Тем не менее их наполнение и качество сообщаемой там информации намного превосходит соответствующие разделы сочинения Голдсмита и, особенно, Митчелла²¹. Ат-Тахтави безжалостно удалил явно излишние для его аудитории разделы английского *адаба*: описание мусульманской религии, ее догматов [Mitchell, 1824, p. 184], сообщения о религиозных практиках, как, например, обрезании [Mitchell, 1824, p. 183]. Оказались выпущенными и рассуждения Митчелла и Голдсмита о мусульманском многоженстве, равно как и частые отсылки к «восточному деспотизму» как источнику всяких бед, которые могли постичь государство [Mitchell, 1824, p. 182].

Здесь нельзя не отметить в арабском переводе элегантную правку исходного текста английских учебников. Можно даже сказать, что перед нами образец политической цензуры, которая сводит на нет сказанное в английских оригиналах (табл. 2). Интересны и приводимые ат-Тахтави историко-географические экскурсы, которые, без сомнения, были чувствительными для центральной власти в Стамбуле, хотя по манере изложения соответствовали бесстрастному «научному» тону английских авторов. Яркий пример — сообщение об обретении Грецией независимости по Константинопольскому договору 1832 г.) и той роли, которую играла в этом процессе Российская империя (табл. 4).

Описание Египта

Будучи египтянином, ат-Тахтави, конечно, уделил описанию Египта особенное внимание. Объем информации, посвященной этой части света, охватывает 18 страниц [Tahtawi, 1836, s. 77–95] — намного больше того, что приходится на

²⁰ Речь идет об описании «Царства арабов» (Аравийского полуострова), «Царства персов» (Ирана), «Царства татар» (Средней Азии) «Земель Магриба» (Северной Африки) и, конечно, Османской империи. При этом Египет, родина ат-Тахтави, описан как отдельное государство, и это несмотря на то, что в 1830-х гг. он номинально входил в Османскую империю. Интересно отметить, что в учебнике Митчелла [Mitchell, 1824, p. 191–192] описанию Египта (как части Африки) уделено всего полторы страницы. Немногим больше сказано о Египте и в учебнике Голдсмита [Goldsmith, 1827, p. 114–115].

²¹ Даже чисто формально в «Избранных сокровищах» «мусульманские» главы охватывают общей сложностью свыше 30 страниц арабского текста, что составляет примерно четверть объема всей книги. Для сравнения: в учебнике Митчелла на этот раздел приходится одна шестая объема: примерно семь страниц против сорока шести, отведенных на весь предмет географии.

остальные страны мусульманского мира. Египетская глава, в свою очередь, распадается на 16 «подглав», которые выдают логическую схему описания земли. Имея своим источником учебник Митчелла, схема эта, по логике вещей, должна была бы соответствовать европейскому стандарту и соответствовала ему на самом деле, однако, в силу уже отмечавшейся выше дихотомии «жанра» арабской географии только лишь европейским стандартом дело не ограничилось. Сравнение схемы ат-Тахтави со схемой, использованной его предшественниками, классическими арабскими географами, например, Шамс ад-Дин Мухаммадом ибн Ахмадом ал-Мукаддаси (ум. 991 Р. Х.)²², показывает, что в действительности английская и арабская схемы описания Египта не особо разнятся²³. Главным отличием от английской схемы Митчелла у ат-Тахтави является последний раздел, включающий *адаб* — сообщения о животном и морском мире (крокодилы, электрические скаты), а также исторические сведения о Египте, взятые у «древних писателей». В основных разделах схемы эти сведения включены быть не могут, так как не соответствуют той информации, которая обыкновенно в них помещалась. Жанр арабской географии неоднократно сталкивался с такой проблемой и для ее решения подобные сведения помещались обычно в разделы, называемые словом *'аджа'иб*, которое на русский язык (да и на другие европейские языки) традиционно неправильно переводят как «дикувинки»²⁴, однако в строгом смысле слова о «дикувинках» речи не было: имелась ввиду «несистемная» или плохо систематизируемая информация. Несмотря на явное наличие информации, подпадающей под разряд *'аджа'иб*, само это слово ат-Тахтави не употребляет, чем опять чисто внешне приближает свое повествование к английскому оригиналу.

Какая же информация включена в раздел сообщений о Египте? В лучших традициях классической арабской географии [Сериков, 1994, с. 272], описание своей родины ат-Тахтави начинает с панегирика. Размеры «Египетского царства», — пишет он, — потрясают воображение читателя. Оно «велико и само в свою очередь правит чужими царствами» [Tahtawi, 1836, s. 77].

²² Подробно о схеме см.: [Сериков, 1994, особенно – с. 270].

²³ **Схема ат-Тахтави:** 1. Размер египетской земли; 2. Народонаселение; 3. Правитель (его нововведения, новые учебные заведения, новые учебные программы); 4. Города Египта; 5. Территориальные приобретения; 6. Вероисповедания; 7. Нил, орошение долины; 8. Египетские древности; 9. Земли и почвы; 10. Животный и морской мир (крокодилы, рыбы) 11. Египет у древних писателей. **Схема ал-Мукаддаси:** 1. Общая географо-климатическая характеристика области; 2. Административное деление; 3. Описание городов и других населенных пунктов; 4. Характеристика конфессиональных особенностей населения; 5. Водоснабжение, «блага», т. е. полезные ископаемые, сельскохозяйственные продукты и т. п.; 6. «Купеческие» сведения — предметы экспорта, особенности мер веса и т. п.; 7. 'Аджа'иб («дикувинки»); 8. Дорожник — расстояния между населенными пунктами.

²⁴ Французский ученый А. Микель (A. Miquel, 1929–2022), в своем капитальном труде, посвященном арабской географии, как одному из аспектов арабской цивилизации, специально разобрал значение термина *'аджа'иб* [Miquel, 1967, vol. I, p. 179–180]. В частности, он сослался на объяснение этого слов в национальном словаре «Лисан ал-араб» и Коране: «невозможность отнести тот или иной описываемый факт к разряду общепринятых». [Miquel, vol. I, p. 179].

«Население Египетской земли (за исключением Каира) в целом составляет два миллиона девятьсот тысяч душ, а в одном только Каире их шестьсот тысяч» [Tahtawi, 1836, s. 77]. Имя правителю Египта, названному ат-Тахтави «любимцем Египта» — Мухаммад Али²⁵. Именно ему, пишет далее наш автор, Египет обязан своим расцветом. Расцвет этот проявился в появлении «великих и важных вещей, которые дотоле среди жителей Востока²⁶ не были в заводе» [Tahtawi, 1836, s. 77]. По повелению Мухаммада Али стали возникать школы, где «ныне» изучают европейские науки и искусства, появились новые ремесла. Развилось судоходство и люди стали путешествовать по «румийскому морю». По земле были проложены каналы, и Египет стал благоденствовать и превратился чуть ли не в рай на земле [Tahtawi, 1836, s. 78]. Мухаммад Али, по словам ат-Тахтави, — великий полководец. Он завоевал Хиджаз, пошел войной на Дарфур²⁷ и Сеннар²⁸, одолел Сирию. Он учредил школы, в частности — артиллерийскую и медицинскую, в которых стали изучать математические и военные науки, географию, восточные и европейские языки, химию, физику, ботанику и минералогию [Tahtawi, 1836, s. 78]. Как следствие мудрой политики Мухаммада Али, страна расцвела. Торговать стали чаще и больше, чему способствовали многочисленные порты, которых насчитывалось тринадцать [Tahtawi, 1836, s. 79]. «Пестрое» же население страны: «мусульмане, копты, иудеи, египтяне, а среди последних — православные греческого обряда (*рум*), армяне, марониты, сирийцы и мусульмане сирийского обряда» [Tahtawi, 1836, s. 79] стало наслаждаться миром и достатком.

За панегириком следует описание самой египетской земли. Египет лежит в долине (*вади*), между двух цепей гор, начинающихся у Асуана. Посередине, по долине, бежит Нил [Tahtawi, 1836, s. 80]. Его разлив, благодаря которому происходит орошение почв — условие существования всей страны — конечно, удостоился отдельного описания: «Когда солнце заходит в звездный дом²⁹ Рака и склоняется к Северу, выпадают обильные дожди. Сначала они выпадают на эфиопские горы. Вода там скапливается и выливается в Нил и смешивается с нильской водой. По этой причине воды его поднимаются, происходит разлив и воды орошают земли Египта и не только» [Tahtawi, 1836, s. 80]. Плодородие почв, как замечается дальше, зависит напрямую от времени и качества разлива, ведь «во всей египетской земле нет ни одного источника, из которого потом бы образовалась река. Исключение — Нил» [Tahtawi, 1836, s. 80].

²⁵ Мухаммад Али Паша (1769–1849), правитель Египта, вассал османского султана Махмуда II (1785–1839), восставший против него в 1831 г.

²⁶ Дословно غير عوايد الشرقيين. Примечательно, что переводчик сохранил традиционную европейскую точку зрения на Египет как «Восток». Напротив, в классической арабской географической традиции (ал-Mas`уди, Ибн Хаукал) Египет был «центром» и досл. «куполом [=центром]» ислама [Miquel, vol. II, p. 529, n. 5].

²⁷ Регион на западе Судана.

²⁸ Феодалное государство с монархическим строем на территории нынешнего Судана.

²⁹ Т. е. созвездие.

Вода и орошение — важная тема. Когда нет воды, наступает засуха. Как засуха, так и наводнение, происходящие в определенное время, в частности, влияют на появление болезней. Примечательно, что при описании причин их возникновения ат-Тахтави, очевидно, будучи глубоко религиозным человеком, остается в рамках принятой мусульманскими богословами античной гуморальной теории (Гиппократики) [Tahtawi, 1836, s. 80]³⁰. Ко времени ат-Тахтави, кстати, гуморальная теория давно не являлась единственным объяснением происхождения болезней. Мусульманским теологам уже с IX в. Р. Х. был известен феномен заразности и заражения³¹, который, в XIX в. полностью разделяла западная научная мысль. Это никак не могло ускользнуть от наблюдательного ат-Тахтави; напомним, он не только жил в Париже, но и по роду своих занятий специализировался на переводе научной, в частности медицинской, литературы. Равным образом, он не мог не знать о мерах, принимаемых в Османской империи для предупреждения болезней. В частности, речь идет о карантине, который был учрежден в 1840-х гг. в порту Стамбула с тем, чтобы не пропустить дальше так называемую египетскую чуму³². Тем не менее ат-Тахтави оставался на позициях гуморальной теории. С этих позиций описаны плоды египетской земли и их свойства, а также свойства главных сельскохозяйственных культур Египта: пшеницы, чечевицы, ячменя, бобов, хлопка, индиго и кунжута [Tahtawi, 1836, s. 84]. Среди овощей и фруктов в сходном контексте упомянуты бобовые, которые идут в готовку (с ними готовят мясо [Tahtawi, 1836, s. 84–85]) и растение *молохия*³³, специально описанное по типу лекарственных трав (холодная влажная), и сказано о его воздействии на человеческий организм: способствует слюноотделению и «вредит животу» [Tahtawi, 1836, s. 85]. Также упомянуты альбиция³⁴, сикомор³⁵, таро (колоказия съедобная), лимоны, гранаты, апельсины, бананы, персики, виноград, яблоки, груши и проч. [Tahtawi, 1836, s. 86].

Животный мир Египта в изложении ат-Тахтави содержит описание верховых и сельскохозяйственных животных. Первые описаны с позиций социальной значимости их владельцев. Об ослах, в частности, сказано, что их принято седлать шелковыми седлами. Затем идет речь о лошадях и дорогих мулах, на

³⁰ Последняя заключалась в том, что тело человека содержит четыре жидкости (χυμοί, humores): кровь, флегма (слизь), черная и желтая желчь. Человек здоров, если эти жидкости находятся в равновесии, если же случается избыток одной из них, то происходят различные болезни. Равновесие, т. е., иными словами, здоровье, можно поддержать или восстановить, принимая снадобья (еду) с определенными свойствами.

³¹ Об этом см. литературу в очень обстоятельной статье моего заокеанского коллеги Лаврентия Самуиловича Конрада [Conrad, 2000].

³² Речь идет о карантине в стамбульском порту. Меры были красочно описаны шейхом Айядом ат-Тантави, отправлявшимся по приглашению на службу в Петербург в сентябре 1844 г. [Tantawi, s. 61; Крачковский, 1929, s. 33].

³³ Гр.: *μολοχία*, *Malva Sylvestris* – по арабской народной этимологии «царское растение» (ملوكية).

³⁴ Лат. *Albizia* — род тропических деревьев и кустарников семейства бобовых.

³⁵ Так называемая Библийская смоковница (*Ficus sycomorus*).

которых, правда, не всегда охотно ездят мусульмане, так как на них ездят еще и главы христианской и иудейской общин и «интеллигенция» (كثبة). Как бы то ни было, взгляд мусульманского населения на предмет использования этих животных для езды менялся: многие мусульмане стали также использовать их для передвижения и поездок [Tahtawi, 1836, s. 86]. Среди сельскохозяйственных животных ат-Тахтави останавливается на особенных коровах, которые дают много молока. У этих коров рога кривые, «подобные лукам для стрельбы» [Tahtawi, 1836, s. 86].

Дальше ат-Тахтави сообщает о необычных рептилиях, рыбах и прочих тварях. На первом месте — нильский крокодил. Его описание, судя по ссылке [Tahtawi, 1836, s. 86] частично позаимствовано из арабского перевода *De animalibus* Аристотеля³⁶, в особенности там, где речь идет о том, что печень крокодила способствует эрекции, а почки этой рептилии — и подавно. Затем идет экскурс о гиппотаме (дословно — «речной лошади») — грозе египетских крестьян. «Это животное громадное, страшное на вид, могучее и сильное, если нападет на кого, то убивает. Размером оно с быка буффало. Оно на него и похоже, разве только рогов у него нет, а также похоже на лошадь. Голос его подобен ржанию лошади или (реву) быка. Это ужасная тварь, у нее широко раскрывается рот³⁷, зубы стальные. В холке она широка, коротконога, раздувает живот, насккивает с силой, без предупреждения, давит с силой. И на вид она страшна и терзает свою жертву безжалостно». [Tahtawi, 1836, s. 87]. Из диковинных рыб рассказано об электрическом скате (سمك الرعاد) до которого невозможно дотронуться, [Tahtawi, 1836, s. 89] и способах охоты на него.

Завершают раздел о географии Египта любопытные сведения из «древней истории», т. е. речь идет о событиях, приключившихся за шестьсот лет до рождения нашего автора [Tahtawi, 1836, s. 90–95]. Удивительно, но на фоне сказанного до этого эта, явно «адабная» информация выглядит вопиющим диссонансом, удручает и приводит читателя в уныние. Судите сами: тут пространный рассказ о страшном голоде, случившимся в 597 г. х. (1200–1201 гг. Р. Х.), когда были отмечены ужасные случаи людоедства³⁸, и о разрушительном землетрясении (598 г. х.) [Tahtawi, 1836, s. 94–95]. Читателя посещает невольная мысль о том, как, в сущности, славно, что он не живет в те ужасные времена. А что касается исследователя, то у того неминуемо складывается впечатление, что арабский автор осознанно поместил в повествование рассказы о бедах, болезнях, голоде (причем весьма натуралистически описано поедание детских трупов) и проч. Иначе представляется по меньшей мере странным и в то же время подозрительным, что такой образованный человек, каким был имам ат-Тахтави, не мог отыскать во всей «древней» истории ничего такого, что могло бы представить Египет в его величии и композици-

³⁶ Точное место, к сожалению, определить не удалось. Ат-Тахтави ссылается и на другого автора — نيطواليس. Впрочем, и здесь идет речь о том же самом сочинении Аристотеля [Der Islam 59 (1977), S. 58 Anm. 80].

³⁷ Досл.: «широкие углы рта».

³⁸ Ат-Тахтави приводит цены на продукты: *урдаб* пшеницы стоил пять динаров, а ячменя и бобов по четыре динара, а в Букрасе и Александрии — по шесть динаров [Tahtawi, 1836, s. 93].

онно и эмоционально соответствовало бы панегирику, которым открывался раздел.

Налицо еще один диссонанс с арабской уже историографической традицией: «старое» ат-Тахтави изобразил со знаком «минус», хотя известно, что прошлое — так называемая древняя история в классической арабской историографии, — традиционно воспринималось как «золотой век» [Сериков, 1988], в который «смотрелось» настоящее. «Золотое», «старое», счастливое прошлое являлось антитезой полному опасностям и неустройству «новому», «настоящему»³⁹ времени и совсем уже тревожному времени будущему⁴⁰.

Здесь стоит отметить, что в европейской историографии до начала эпохи Просвещения (примерно с 1689 до 1789 г.) отношение к прошлому было таким же. Однако, начиная с конца XVII в., оно поменялось: тяжелое, «мрачное» прошлое постепенно было противопоставлено просвещенному и «светлому» настоящему⁴¹. Примеров тому множество. В качестве иллюстрации можно сослаться на многотомное сочинение аббата Плюше (Pluché Noël Antoine, 1688–1761) *Spectacle de la nature*, повествующее о природе во всех ее проявлениях, включая разнообразную человеческую деятельность [Pluché, 1740]. Лейтмотив торжества науки пронизывает учебную литературу XVIII — начала XIX в. и учебники Голдсмита и, особенно, Митчелла здесь не исключение. Совсем в духе аббата Плюше Митчелл дает своему читателю — молодому человеку — иллюстрацию поистине торжествующего знания, сводя в «Катехизисе» все самое нужное (что прекрасно описывается греческим словом *χρηστομάθεια* — букв. «лучшее для изучения») не только из области географии, но также из более чем дюжины других наук⁴².

На этом фоне в выборе ат-Тахтави рассказов о бедах, случившихся в Египте прошлом, за 700 лет до «настоящего» времени нельзя не увидеть стремления автора, совсем в духе английских книжек эпохи Просвещения, противопоставить «страшному прошлому» «счастливое настоящее». «Настоящее», однако, не современной ему Европы, но его родины, египетской земли, цветущей под властью «любимца Египта», мудрого и дальновидного Мухаммада Али Паши.

³⁹ Об этом см. подробно работу Бернда Радтке и приведенные им замечания арабов о «старой книге», как надежном источнике [Radtke, 1992]. Не могу удержаться от того, чтобы не привести цитируемое *novis rebus studere* – «стремиться к государственному перевороту» (Cicero, 1927 (Catil.) 1.1.3), где прилагательное «новый» употреблено с пейоративным оттенком (цит. по: [White J. T., Riddle, 1876, s. v.]; “novus” и приведенные там примеры).

⁴⁰ Ср. *iam minimum credula postero* [sc. die] [Horace, 1727, vol. 1, (Od.) I.11].

⁴¹ См. введение к: [Needham, 1973] и особенно [Needham, 1973, p. 274–319]. В качестве иллюстрации ср. Что сравнить?

⁴² Перечислим их здесь. Это сведения из «акустики, архитектуры, ботаники, британской конституции, химии, хронологии, гражданского и уголовного права, электрики, энтомологии, гальваники, геральдики, греческой и римской истории, гидростатики, ихтиологии, магнетизма, механики, минералогии, мифологии, натурфилософии, оптики, орнитологии, психологии, пневматики, политической арифметики и зоологии» [Mitchell, 1824, p. 1–2], которые сопровождаются более чем пятьюдесятью гравюрами на металле.

Заключение

Сведения о странах ислама, в частности — Египте, которые получал арабский читатель ат-Тахтави, с точки зрения композиции и «сухих фактов» укладывались в рамки английских учебников географии Митчелла и Голдсмита. В то же время, будучи проанализированными с позиций эмоций восточного читателя, они были в корне отличны от эмоциональной нагрузки, которую нес английский текст этих учебников. Присущие англичанам негативные оценки туземцев в арабском переводе оказались практически сведены на нет, а дополнительный материал, которым, в особенности, изобиловало описание Египта, обнаружил попытки ат-Тахтави волей-неволей переполнить сердце египтянина (а «Избранные сокровища» были адресованы именно ему!) гордостью за собственное отечество. Парадоксально, но, как видится, и эта особенность труда египетского имама была также следствием его внимательного прочтения английских учебников. Ведь тот же самый эмоциональный настрой (правда, с иным объектом для читательской гордости и восхищения — Британской империей) лежал в основе очевидно популярных и многократно переиздававшихся учебников Митчелла и Голдсмита, как раз ориентированных на юного англоязычного читателя.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

[Mitchell, 1824, s. 156–157]	[Tahtawi, 1836, s. 16]
<i>Observation</i> : English is the most general language and is understood by persons of good education in all parts of British dominions. Gaelic is spoken in Highlands of Scotland, Welsh on the mountains of Wales, Irish on the mountains and some remote parts of Ireland, Manks is in the Isle of Man, Danish in Heligoland, French in Guerseny and and neighbouring isles, Maltese in Malta, and Greek in the islands of the coast of Greece.	*تنبه * اعلم ان اللغة الإنكليزية هي أكثر استعمالاً من باقي اللغات التي ذكرناها في مملكة الإنكليز * فاما اللغة الكالكية فيتكلم بها في اراضى سكوتيا العالية فقط المسماة ايقوسيا واللغة البولشبية يتكلم بها في جبال والش واللغة الارلاندية يتكلم بها في جبال ارلانذ وبعض بلاد من تلك الاقاليم واللغة المانكسية يتكلم بها في جزيرة مان واللغة الدانيزية يتكلم بها في جزيرة هلكولانذ. واللغة الفرانسواوية يتكلم بها في جزيرة غرنزية واللغة المالطية يتكلم بها في جزيرتى مالاطة وغودش واللغة الرومية يتكلم بها في السبع جزاير التي في بحر اليونان*

Таблица 2

[Mitchell, 1824, s. 183]	[Tahtawi, 1836, s. 85]
<i>Вопрос</i> : В каком состоянии находятся страны, состоящие под властью турок? <i>Ответ</i> : в самом плачевном и бесперспективном, и состояние это — следствие турецкой жестокости, невежества и варварства.	<i>Вопрос</i> : Каково состояние страны, которая находится под властью Дома Османов? <i>Ответ</i> : Оно плачевно, и большая часть государства пребывает в разрухе вследствие отсутствия порядка и закона.

Окончание табл. 2

[Mitchell, 1824, s. 183]	[Tahtawi, 1836, s. 85]
	<p><i>Это произошло из-за непросвещенности и невежества визирей. Ныне же они осознали это и начали устанавливать порядок и возрождаться. Это потому, что султан, который нынче правит, строг и отвага его бесконечна.</i> (здесь и далее выделено мною — Н. С.)</p>

Таблица 3

[Goldsmith, 1827, s. 114]	[Tahtawi, 1836, s. 77]
<p>§ 294. Под турецким владычеством Египет безнадежно деградировал. Как бы то ни было, он несколько возрождается при нынешнем правителе, Мухаммаде Али. Он приложил нечеловеческие старания, чтобы восстановить сельское хозяйство и ремесла, прочистил старые каналы и прилежно насаждает европейские искусства и цивилизацию. Однако ярмо его правления тяготит народы. Он завоевал Нубию, недавно покорил Сирию и Палестину, а также значительную часть Аравии, правда оттуда его выгнали британцы.</p>	<p><i>Вопрос:</i> Как зовут любимица Египта, который царствует ныне над ним? <i>Ответ:</i> Мухаммад Али <i>Вопрос:</i> Есть ли нововведения в египетском царстве? <i>Ответ:</i> Да, идут великие и могучие события, неведомые ранее на востоке, возникают школы, где изучают науки и искусства. И все производство, и ремесла, которых не было на востоке, распространились по Египту, Хиджазу и Сирии утвердились в каждой стороне и проникли во многие места и укрепили их [в развитии]. И были построены величественные здания. Нынче путешествуют в румском море. // За время его правления по египетской земле были проложены каналы, она стала изобиловать едой и плодами и стала выглядеть как благоденствующая местность. Увеличились в Египте виноградники и рощи, так что он стал похожим на рай, где все находят удовлетворение. [Мухаммад Али] собрал сильное войско, захватил Хиджаз, пошел войной на вахабитских арабов и победил их. Он стал править Дарфуром и Сенаром, Он пошел на Сирию и завоевал ее и стал править ею. В сирийском государстве увеличилось число торгующих с Египтом. Он поставил население этой</p>

Окончание табл. 3

[Goldsmith, 1827, s. 114]	[Tahtawi, 1836, s. 77]
	<p>страны на один уровень в науках законоведческих и политических и уравнил бедных и богатых, низких и высокородных. Это произошло вследствие замечательного правления его, разумного суждения его и правильности мысли.</p> <p><i>Вопрос:</i> Какие великие школы основал любимец Египта?</p> <p><i>Ответ:</i> Артиллерийскую школу в Тарахе, школу Абу За'бала рядом с Ханакой, школу Каср Айни рядом с Каиром.</p>

Таблица 4

[Goldsmith, 1827, p. 37–38]	[Tahtawi, 1836, s. 59]
<p>§ 103. Греция самая знаменитая страна Древнего мира, которая долгое время находилась под игом и влачила жалкое существование. Ее первые завоеватели, римляне, уважали ее культуру. Турки, владевшие ею триста лет, низвели ее до государства, в котором процветало жестокое рабство. Как бы то ни было, недавно греки отважно выступили за свою независимость. Будучи поддержанными великими христианскими державами, они заставили Турцию отказаться от притязаний, и страна греков стала маленьким конституционным королевством.</p> <p>§ 104. Новое государство греков включает в себя Морею (древний Пелопоннес) с территориями древней Аттики и Фив, которая тянется на юг до заливов Арта и Воло. Оно включает также острова Негропонт, Гидру и Киклады. По оценкам, народонаселение не превышает 900 000 человек, но ожидается, что под властью независимого правительства оно возрастет. Королем был избран Оттон, баварский принц.</p>	<p><i>Вопрос:</i> Я все узнал о царстве Дома Османов и правлении его. Теперь мне хочется, чтобы ты поведал мне о царстве греков и что с ним случилось?</p> <p><i>Ответ:</i> Царство ар-Рум посередине между югом Европы и востоком ее. Оно лежит на Средиземном море, т. е. Румском море.</p> <p><i>Вопрос:</i> Какие области насчитывает царство греков?</p> <p><i>Ответ:</i> Эпир, Морея, многочисленные острова, расположенные в этом море, они соседствуют с царством греков, и населяют его люди племени их.</p> <p><i>Вопрос:</i> Как велико число население греческого царства?</p> <p><i>Ответ:</i> Их пока не счислили, но говорят, что число их один миллион пятьсот тысяч.</p> <p><i>Вопрос:</i> Какова вера этого народа?</p> <p><i>Ответ:</i> Они христиане, следуют канонам румийской церкви, а среди них есть и католики, которые следуют канонам римско-католической церкви, однако их немного.</p> <p><i>Вопрос:</i> Каково состояние народа ар-Рум? <i>Ответ:</i> Они очень умны и весьма сообразительны. О них известно издавна, что они — самые умные из людей.</p>

[Goldsmith, 1827, p. 37–38]	[Tahtawi, 1836, s. 59]
<p>§ 105. Афины, недавно назначенные столицей, были почти полностью разрушены в ходе революции, но в значительной степени восстановлены. Их население 26 000 человек. Город красит Парфенон, храм Зевса и другие здания, построенные в период золотого века. Они считаются красивейшими в мире. Фивы, Коринф и Спарта теперь малы, как деревни. Главные современные города Триполицца, Романский Неаполь, Наварино, Патры и Миссолонги.</p> <p>§ 106. На запад от Греции лежит Республика Семи Островов: Корфу, Санта Мавра, Кефалония, Итака, Закитинос (Занте), Кисира (Serigo), Паксос. Там независимое правительство, но оно под военным британским протекторатом. Природа островов суровая, но они плодородны, изобилуют фруктами, в особенности коринкой (<i>currant</i>, род средиземноморского винограда. — <i>H. C.</i>), чем славится Закитинос (Занте).</p>	<p><i>Вопрос:</i> Когда они вышли из под власти Дома Османов? <i>Ответ:</i> В 1821 году по Р.Х. Они стали требовать свободы, а султан этого не хотел, но хотел подчинить их своей воле. Они восстали и пошли ужасной волной. Вести об этой войне быстро распространились, особенно о том, что они содеяли за это время и сколько бед и страданий причинили. И огни войны, которые пошли на них до года двадцать седьмого и, чтобы помочь и посодействовать им, цари Европы, чтобы получить свободу. В это время правил ими некто по имени Каподистрия⁴³. Он правил некоторое время, а затем был убит. А в 1833 г. по Р.Х. европейские цари позволили, чтобы они выбрали себе человека деятельного, умного и взвешенного из знатных людей Баварии и поставили себе царем.</p>

Литература

1. Бибихин В. В. *Алексей Федорович Лосев. Сергей Сергеевич Аверинцев*. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006 [Bibikhin V. V. Aleksei Fedorovich Losev. Sergei Sergeevich Averintsev. Moscow: St. Thomas Institute of Philosophy, Theology and History, 2006 (in Russian)].
2. Долинина А. А. Арабский перевод «Крейцеровой сонаты» Л. Н. Толстого (Каир, 1904). В.: Долинина А. А. *Арабески*. СПб: Нестор-История, 2010. С. 290–295. [Dolinina A. A. The Kreutzer Sonate by Lev Tolstoi translated into Arabic. In: Dolinina A. A. *Les Arabesques*. St. Petersburg: Nestor-Istoria Publishing House, 2010, pp. 290–295 (in Russian)].
3. Кахарова Н. *Путешествие в Париж Рифаа ат-Тахтави*. Душанбе: Изд-во АН ТаджССР, 1968 [Kaharova N. *Rifaa at-Tahtavi's Travel to Paris*. Dushanbeh: Publishing House of Tajik Soviet Republic Academy, 1968 (in Russian)].
4. Крачковский И. Ю. *Шейх Тантави профессор С.-Петербургского университета (1810–1861)*. Л.: АН СССР, 1929 [Kratchkovsky I. Yu. *Shaykh Tantavi, the*

⁴³ Иван Антонович Каподистрия (Ιωάννης Καποδίστριας; 1776–1831) — граф, российский и греческий государственный деятель, министр иностранных дел Российской империи (1816–1822 гг., совместно с К. И. Нессельроде) и первый правитель независимой Греции (1827–1831 гг.).

- Professor of the St. Petersburg University (1810–1861)*. Leningrad: Publishing House of the Soviet Academy, 1929 (in Russian)].
5. Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература. В: Крачковский И. Ю. *Избранные сочинения*. Т. 4. М. — Л.: АН СССР, 1957 [Krat chkovsky I. Yu. *Geographical Literature of the Arabs*. In: Kratchkovsky I. Yu. *Collected Works*. Vol. 4. Moscow — Leningrad: Publishing House of the Soviet Academy, 1957 (in Russian)].
 6. Крымский А. Е. *История новой арабской литературы*. М.: ГРВЛ, 1971 [Krymsky A. E. *History of the Arabic Literature of the Modern Period*. Moscow: GRVL, 1971 (in Russian)].
 7. Сериков Н. И. «Древняя» история в «Та'рих мухтасар ад-дувал» Бар Эбрея (XIII в.) как источник по истории взаимовлияния арабской и византийской культур. Автореф. дисс. ... к. и. н. М.: [б. и.], 1987 [Serikoff N. I. "The ancient History" in the *Tarikh mukhtasar ad-Duwal* by Barhebraeus (13th cent.) as a Witness of Cross-influences between Byzantine and Arabic Cultures. PhD Thesis. Moscow: [w. p.], 1987 (in Russian)].
 8. Сериков Н. И. Ал-Мукаддаси. «Ахсан ат-такасим фи ма'рифат ал-акалим» («Лучшее разделение для познания климатов»). Ад- Дайлам и ар-Рихаб / Пер. с араб. (под ред. В. М. Бейлиса), введение, комментарий, указатели, карты, таблица Н. И. Серикова. В: *Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины*. Сборник статей. Вып. 2. М.: Восточная литература, 1994. Приложение. С. 268–330 [Serikoff N. I. (transl.) Al-Muqaddasi. The Best Division. (Teaching about the *Klimata*). Ad-Daylam and Ar-Rihab. In: *Oriental source critical Studies*. A Collection of Essays. Vol. 2. Moscow: Vostochnaya literatura, 1994. P. 268–330 (in Russian)].
 9. Сериков Н. И. Почему Ибн ан-Надим взялся за составление «Китаб ал-Фихрист»? В: Седов А. В. (ред.) *Исследования по Аравии и исламу. Сборник статей в честь 70-летия Михаила Борисовича Пиотровского*. М.: Государственный музей Востока, 2014. С. 456–473 [Serikoff N. I. Why did Ibn an-Nadim compile the *Kitab al-Fihrist*? In: Sedov A. V. (ed.) *Studies on Arabia and Islam. A Collection of Essays presented to Mikhail Piotrovsky on the Occasion of his 70th anniversary*. Moscow: The State Museum of Oriental Art, 2014, pp. 456–473 (in Russian)].
 10. Сериков Н. И. Гавриил Герман Фархат (1670–1732) и его попытки включения сочинений христианских арабских авторов в «виртуальный каталог» арабской мусульманской литературы. *Ориенталистика*. 2020;3(1):143–159 [Serikoff N. I. The Maronite Writer Jibri'il Jarmanus Farhat (1670–1732) and his Attempts to include the Works of Christian Arabic Authors in the "virtual Catalogue" of Arabic Muslim Literature. *Orientalistica*. 2020;3(1):143–159 (in Russian)].
 11. Сериков Н. И. Рифа'а Рафи' ат-Тахтави (1801–1873), его перевод географических глав «Всеобщего огласчика» англичанина Дж. Митчелла и «русский деспотизм». *Ближний Восток и его соседи. Сборник статей к 70-летию профессора Николая Николаевича Дьякова* / Сост., отв. ред. А. С. Матвеев. СПб.: Арт-Экспресс, 2023. С. 563–577 [Serikoff N. I. Rifa'a Rafi'

- at-Tahtawi (1801–1873), his Translation into Arabic of the Chapters on Geography from the Mitchell's "Universal Catechist" and the "Russian Despotism" *The Middle East and its Approaches. Festschrift in Honour of Professor Nikolay Dyakov* / Ed. by A. S. Matveev. St. Petersburg: Art Express Publishing House, 2023, pp. 563–577].
12. Сериков Н. И., Кашаф Ш. Р. История преподавания восточных языков в Санкт-Петербургском университете в XIX в.: «Русско-арабские общественные разговоры» Абдаллаха Кельзи и его переводы басен Крылова. *Minbar: Islamic Studies*. 2023;16(3):537–561 [Serikoff N. I., Kashaf S. R. Teaching Oriental Languages in St. Petersburg University in the 19th Century: "Russian-Arabic Conversations" by Abdallah Kelzi and his Translations of Krylov's Fables. *Minbar: Islamic Studies*. 2023;16(3):537–561 (in Russian)].
 13. Тахтави, ат-, Рифаа Рафи. *Извлечение чистого золота из краткого описания Парижа, или Драгоценный диван сведений о Париже* / Пер. с араб. В. Н. Кирпиченко. М.: Наука, 2009 [at-Tahtavi, Rifaa Rafi. *The Production of pure Gold from the Description of Paris or the precious Divan, which comprises Information about Paris* / Transl. into Russian by V. N. Kirpichenko. Moscow: Nauka, 2009 (in Russian)].
 14. Хомяков А. С. Мнение иностранцев о России. В: Хомяков А. С. *Полное собрание сочинений*. М.: Университетская типография, 1878 [Khomyakov A. S. What do the Foreigners say about Russia. In: Khomyakov A. S. *Collected Works*. Moscow: The Moscow University Publishing House, 1878 (in Russian)].
 15. Argyriou A. Un "Roman de Mahomet" grec inédit. *Graeco-Arabika* 2. Athens: Association for Greek and Arabic Studies, 1983, pp. 139–190.
 16. *Bankokuchishiryaku*. Vol. 1: *Featured Refinements. Japanese Woodblock*. Print. Region of Origin. Japan. Age. 1850–1899. — Электронный ресурс: URL: <https://kokusho.nijl.ac.jp/biblio/100347600/3?ln=en> (дата обращения: 18.10.2023).
 17. Baraka Muhammad Sayid. Al-nas al-majhul li-l-Tahtawi: *Nihaya al-Ijaz // Majalla Al-Arabi* 2003. — Электронный ресурс: URL: <http://www.3rbi.info/Article.asp? ID=10665> (дата обращения: 18.10.2023).
 18. Brockelmann C. *Geschichte der arabischen Litteratur*. Leiden: Brill, 1943–1949.
 19. [Cicero] The First Oration of Cicero Against Catilina. G. H. Nall (ed.) London, Macmillan and Co. 1927.
 20. Cole J. Rifa'ah Al-Tahtawi And the Revival of Practical Philosophy. *The Muslim World*. 1980, pp. 29–46.
 21. Conrad L. I. A ninth-century Muslim Scholars' Discussion of Contagion. *Contagion. Perspectives from pre-Modern Societies*. Aldershot: Ashgate Publishers, 2000, pp. 163–178.
 22. Daunicht H. *Der Osten nach der Erdkarte al-Ḥuwārizmīs. Beiträge zur historischen Geographie und Geschichte Asiens*. Bd. 1: *Rekonstruktion der Karte, Interpretation der Karte: Südasiens*; Teil 2: *Die ost- und südostasiatische Inselwelt und die Meere*; Teil 3: *Der Süden des festländischen Ostasiens*; Teil 4, 1 u. 2: *Der Norden des festländischen Ostasiens und Nord- und Mittelasiens*. Diss. Bonn: Bonner Orientalistische Studien. N. S. Bd. 19. 19a — d (1968–1970).

23. Erasmus Roterodamus. *Adagiorum Epitome*. Amstelodami (Apud Ludovicum Elsevirum), 1650.
24. Fathy H. Orient im Okzident und Okzident im Orient. Die Reisebeschreibungen von Adam Olearius „Vermehrte neue Beschreibung der muscowitischen und persischen Reyse“ (1656) und Riffaa El-Tahtawi “Ein Muslim entdeckt Europa” (1849). In: Hess-Lüttich, Ernest W. B. gemeinsam m. Yoshito Takahashi (eds.). *Orient im Okzident und Okzident im Orient. West-östliche Begegnungen in Sprache, Kultur, Literatur und Wissenschaft* [Symposium Kyoto 2012] (= Cross Cultural Communication 27 = Publikationen der GiG 19). Frankfurt/Main etc.: Peter Lang 2015, SS. 109–126.
25. Goldsmith J. *A Grammar of General Geography, for the Use of Schools and Young Persons, with Maps and Engravings*. London: Longman Brown, Green & Longmans, [w. d.] [ок. 1827].
26. [Gordon P.] *Geography anatomiz'd: or, the geographical grammar. Being a short and exact analysis of the whole body of modern geography after a new and curious method. Comprehending*. I. A general view of the terraqueous globe. Being a compendious system of the true fundamentals of geography; digested into various definitions, problems, theorems, and paradoxes: with a transient survey of the surface of the earthly ball, as it consists of land and water. II. A particular view of the terraqueous globe. Being a clear and pleasant prospect of all remarkable countries upon the face of the whole earth; shewing their situation, extent, division, subdivision, cities, chief towns, name, air, soil, commodities, rarities, archbishopricks, bishopricks, universities, manners, languages, government, arms, religion. collected from the best authors, and illustrated with divers maps. The fourth edition corrected, and somewhat enlarg'd. by Pat. Gordon, M.A., F.R.S. London: S. J. Sprint, J. Nicholson and S. Burroughs, in Little Britain, 1704.
27. [Gordon P.] *Grammaire géographique, ou Analyse exacte et courte du corps entier de la géographie moderne. Comprenant sous une methode singuliere et nouvelle* 1°. Un examen général du globe, précédé d'un abrégé des vrais fondemens de la géographie, réduits en définitions, problèmes & théorèmes. 2°. Un examen particulier du globe, dans lequel on indique les noms, la situation, l'étendue, la division, les sous-divisions, les capitales, les villes principales, les archevêchés, les évêchés, les universités, la nature de l'air & du sol, les marchandises & denrées, le commerce, les choses rares, les moeurs, le caractere de la langue & des habitans, la religion, le gouvernement & les armes des principales contrées répandues sur la surface de la terre. D'après les auteurs les plus estimés. Paris: Durand; Pissot fils, 1748.
28. Gülderen Krasniqi S., Okumuş S. A Study of Lord Byron's Turkish Tales in Terms of Orientalism. *Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi* Cilt / Sayı XLIX (2014), pp. 195–214. — Электронный ресурс: URL: https://dergipark.org.tr/tr/download/article_file/158381#:~:text=Lord%20Byron%27s%20Tales%20from%20Oriental,and%20The%20Siege%20of%20Corinth. (дата обращения: 18.09.23).
29. [Horace] *Oeuvres d'Horace en latin et en françois*. Dacier [A.] (éd.) Amsterdam: Chez les freres Wetstein, 1727.

30. Klemm V., Hörner K. (hrsg.) *Das Schwert des "Experten": Peter Scholl-Latours verzerrtes Araber- und Islambild*. Heidelberg: Palmyra, 1993.
31. Lander S. W. *Spectacles for Young Eyes*. Moscow — Boston: Walker, Wise and Company, 1864.
32. Miquel A. *La géographie humaine du monde musulman jusqu'au milieu du 11e siècle*. Paris: Cahiers de civilisation médiévale 1967.
33. Mitchell J. *Universal Catechist Or Student's Text-book of general Knowledge Consisting of separate Catechisms of the Arts and Sciences and principal Objects of a liberal Education. With numerous Engravings*. London: Printed for G. and W. B. Whittaker, 1824.
34. Mitchell J. *Conversations on general Knowledge or universal Catechist: consisting of superior separate Catechism of all Arts and Sciences, and principal Objects of a liberal Education...*; with explanatory Italian Notes by John Millhouse. Milano: Presso d'editore e annotatore, 1844.
35. Needham J. *Changing Perspectives in the History of Science: Essays in Honour of Joseph Needham*. London: Heinemann Educational, 1973.
36. Newman D. L. (trans.) *An Imam in Paris: Account of a Stay in France by an Egyptian Cleric (1826–1831)*. London: Saqi Books, 2004.
37. Öhrnberg, K. "Rifā'a Bey al-Ṭaḥṭāwī". In: Bearman P., Bianquis Th., Bosworth C. E., Donzel van E., Heinrichs W. P. (eds) *Encyclopaedia of Islam. Second Ed.* — Электронный ресурс: URL: http://dx.doi.org/10.1163/1573-3912_islam_SIM_6294 (дата обращения: 29.10.2013).
38. Pluché N. — A. *Le spectacle de la nature, ou entretiens sur les particularités de l'histoire naturelle, qui ont paru les plus propres à rendre les Jeunes-Gens curieux, & à leur former l'esprit*. Paris: Edité par Estienne, 1740.
39. [Politis] Πολίτης Ν. Γ. 'Εκλογαί ἀπό τὰ τραγούδια τοῦ ἑλληνικοῦ λαοῦ. 'Εν Ἀθήναις. Τύποις Παρασκευῆ Λεῶνῆ. 1932 (3η ἐκδ.).
40. Raabe W. *Die Gänse von Bützow*. — Электронный ресурс: URL: <https://www.projekt-gutenberg.org/raabe/buetzow/buetzow.html> (дата обращения: 18.09.23).
41. Radtke B. *Weltgeschichte und Weltbeschreibung im mittelalterlichen Islam*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1992.
42. [Raspe R. E.] *Wunderbare Reise zu Wasser und Lande, Feldzüge und lustige Abentheuer des Freyherrn von Münchhausen, wie er selbst zu erzählen pflegte. Aus dem Englischen nach der neuesten Ausgabe übersetzt, hier und da erweitert und mit noch mehr Kupfern geziert. Zweyte vermehrte Ausgabe*. London: (ohne Verlag), 1788.
43. Rouaix P. *Dictionnaire-manuel-illustré des idées suggérées par les mots: contenant tous les mots de la langue française groupés d'après le sens*. Paris: A. Colin et Cie, 1898.
44. Serikoff N. Identifying "acephalous" Manuscripts // *Manuscripta Orientalia*. 2000;6(4):30–33.
45. Serikoff N. A Card written in Arabic: an Oriental Tale // Gould T. (ed.) *Cures and Curiosities inside the Wellcome Library*. London: Profile Books, 2007, pp. 59–66.
46. Shelley P. B. *Revolt of Islam. A Poem*. London: Published by C. and J. Ollier, 1818.

47. Stowasser K. (hrsg., übers.) *Ein Muslim entdeckt Europa. Die Reise eines Ägypters nach Paris*. München: Kiepenheuer, 1988.
48. [Tahtawi, at-, Rifa'ah Rafi'] *Kitāb al-Kanz al-mukhtār fī kashf al-arādī wa-al-bi-hār*. Malta, 1836.
49. Tahtawi, at-, Rifa'ah Rafi' / Besim, Rüstem (transl.) *Seyahatname-i Ibn Rifaa [Tercüme-yi Seyahatnâme-yi Pâris — Bulaq, [Matba'at Bualaq], 1255 [1839]*.
50. at-Tantawi, Muhammad 'Ayyad. *Rihlat al-Shaykh al-Tantawi ila al-Bilad al-Rusiyya 1840–1850 al-musamma Tuhfat al-adhkiya' bi-akhhar bilad al-Rusiya / Ed. by Muhammad 'Isa Salihyah*. Amman: Dar al-bashir li-l-nashr, 1992.
51. Ullmann M. *Die Medizin im Islam*. Leiden: Brill, 1970.
52. White J. T., Riddle J. E. *A Latin-English Dictionary*. London: Longman, Green, 1876.

Информация об авторе

Сериков Николай Игоревич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела памятников письменности народов Востока Института востоковедения РАН, член редакционной коллегии журнала «Ориенталистика», Москва, Россия; nikolajserikoff@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2760-6312>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 12.12.2023; одобрена рецензентами 19.01.2024; принята к публикации 25.01.2024; опубликована 20.03.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Nikolaj I. Serikoff — Ph. D. (Hist.), Leading research fellow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Member of the Editorial Board of the "Orientalistica", Moscow, Russia; nikolajserikoff@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2760-6312>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 12.12.2023; approved after reviewing 19.01.2024; accepted for publication 25.01.2024; published 20.03.2024.

The author has read and approved the final manuscript.